

КОММУНИКАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ НА РЕВНОСТЬ В РОМАНТИЧЕСКИХ И СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

И. А. Фурманов

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

В статье представлены результаты исследования аспектов ревности по интерактивным и поведенческим параметрам. Проведен анализ данных на выборке и их объяснение с точки зрения качественного и количественного представления.

Results of research of aspects of jealousy on interactive and behavioural parameters are transferred in work. The analysis of data on selection and their explanation from the point of view of high-quality and quantitative representation is carried out.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ревность; романтические отношения; реакция; редукция неопределенности.

K e y w o r d s: jealousy; romantic relations; reaction; reduction of vagueness.

Ревность возникает в случае угрозы или фактической потери ценных, значимых отношений с другим человеком из-за реального или воображаемого конкурента (P. Dijkstra, B. P. Buunk, 1998; B. P. Buunk, P. Dijkstra, 2004). В целом ревность связана с негативными отношениями, приводящими к конфликтам, насилию в семье и разводам (O. W. Barnett, T. E. Martinez, B. Bluestein, 1995; D. M. Buss, 2000; S. Puente, D. Cohen, 2003). Поэтому многие авторы трактуют ревность скорее как негативное явление. Ревность может не только вести к ненадежности отношений и конфликтам, но также и заставить не склонного к ревности партнера чувствовать себя подозреваемым и контролирующим. Кроме того, качество отношений может пострадать от ревности еще и потому, что несчастливые индивиды, скорее всего, будут иметь экстрадиадические любовные связи на стороне и, как следствие, будут вызывать ревность у своих партнеров (G. L. White, 1981; S. Vanfield, M. McCabe, 2001). На негативные взаимосвязи между ревностью и качеством отношений указывается и в других исследованиях (B. P. Buunk, 1991;

P. A. Andersen et al., 1995; O. W. Barnett, T. E. Martinez, B. Bluestein, 1995; T. K. Shackelford, D. M. Buss, 2000).

Другие авторы, напротив, полагают, что ревность может играть и позитивную роль в отношениях (Buss, 2000; D. P. H. Barelids, P. Dijkstra, 2006). Они утверждают, что ревность является индикатором того, что романтические партнеры беспокоятся друг о друге и оценивают свои отношения достаточно высоко, чтобы защитить их. Действительно, некоторые исследования выявили наличие положительной связи ревности с качеством отношений. Например, E. W. Mathes [1] обнаружил, что индивиды, которые имели высокие показатели ревности, характеризовали свои отношения с партнерами как более устойчивые и успешные, чем индивиды, которые имели низкие показатели ревности. В подобных исследованиях R. J. Rydell et al. [2] установили, что индивиды, проявляющие в отношениях верность и преданность, отличались более высоким уровнем ревности.

Ревность имеет структуру, состоящую из трех взаимосвязанных компонентов – когний, эмоций и поведения. Как отмечают G. L. White и P. E. Mullen [3], обычно это мысли о мести и сравнении с себя конкурентом, чувства гнева и ярости и действия с намерением разрушить конкурентные отношения. При этом, как полагает S. W. Duck [4], ревнивое поведение представляет собой не просто одно отдельное действие, а скорее является межличностной диадной активностью, предполагающей как интерактивную вовлеченность, так и коммуникативные последствия. В этом смысле романтические и супружеские отношения представляют собой весьма «плодотворную почву» для возникновения и протекания ревнивых отношений между партнерами.

Романтические отношения – это диадные отношения, предполагающие взаимодействие партнеров с целью продолжать отношения до тех пор, пока один или другой партнер не прервет отношения или пока не будут установлены другие формы отношений (сожительство, помолвка, брак) (C. Sousa, 1999). Данный вид отношений включает различные компоненты: выраженную взаимную направленность партнеров друг на друга; наличие реальных непосредственных или опосредованных контактов; выраженную эмоциональную вовлеченность, определяющую специфику отношений; интимность (И. С. Клецина, 2004). Таким образом, романтические отношения – это непрерывный процесс взаимодействия между двумя партнерами, которые признают определенную связь друг с другом. Романтические отношения

характеризуются добровольностью, т. е. возникают на основании личного выбора субъекта и могут быть завершены по усмотрению одного или обоих партнеров. Еще одной важной характеристикой является аттракция, привлекательность партнера, которая зачастую может приобретать форму страсти и мотивировать к сексуальной близости.

Супружеские (брачные) отношения – социально или ритуально признанные легальные отношения между супругами, которые регламентированы определенными правами, определяющими взаимодействие между ними, между ними и их детьми и ближайшими родственниками. Основной отличительной особенностью супружеских отношений от романтических является то, что эти отношения являются зарегистрированными, т. е. оформленными в соответствующих органах государственной власти. Помимо этого в супружеских отношениях могут отсутствовать некоторые компоненты, характерные для романтических отношений.

Исследования показывают, что существуют различия в проявлениях ревности в романтических и супружеских отношениях. В частности, было установлено, что ревность более распространена в романтических отношениях, нежели в брачных (L. K. Guerrero et al. 1993; V. Aylor, M. Dainton, 2001). В брачных отношениях партнеры, вероятнее всего, чувствуют себя более спокойными и уверенными и поэтому меньше волнуются о конкурентах. При романтических отношениях, напротив, более вероятно, что партнеры пребывают в неизвестности по поводу намерений и действий друг друга, а также будущности их отношений (L. K. Knobloch, D. H. Solomon, 2002). C. Kennedy-Lightsey и M. Booth-Butterfield [5] обнаружили различия в мотивах ревности в романтических и супружеских отношениях и установили, что ситуация романтических отношений чаще вызывает ревность и чувство беспокойства, чем ситуация брачных отношений.

Помимо этого в целом ряде исследований уделяется внимание гендерным различиям в реакциях ревности. Чаще всего феномен ревности в романтических и супружеских отношениях рассматривается с позиций социокультурного и эволюционного подходов. В социокультурном подходе (V. Buunk, 1981; R. В. Нурка, 1981; V. Buunk, 1982; R. В. Нурка, 1991) ревность понимается как культурное явление и поэтому половые различия в ревности определяются социальными факторами, под влиянием социальных норм, которые обуславливают ситуации, вызывающие ревность и соответствующие реакции. Согласно эволюционному подходу (D. M. Buss, R. J. Larsen, D. Westen, J. Semmelroth,

1992), ревность является врожденной и универсальной реакцией, сформированной различными эволюционными силами и поэтому половые различия в ревности представляют собой результат существенной асимметрии в мужской и женской родительской уверенности. Вместе с тем в исследованиях представителей как одного, так и другого подходов были получены и противоречивые данные. Например, некоторые установили, что мужчины более ревнивы, чем женщины (E. W. Mathes, N. Severa, 1981), а другие – что женщины более ревнивы, чем мужчины (B. Buunk, 1981; B. Buunk, 1982; G. L. Hansen, 1985; C. de Weerth, A. P. Kalma, 1993).

Указанная разноречивость данных о различиях в реакциях на ревность романтического партнера или супруга и стала основанием для проведения данного исследования.

Для диагностики реакций на ревность использовался русскоязычный вариант методики CRJ (Communicative Responses to Jealousy), разработанной L. K. Guerrero и коллегами [6] и адаптированный и валидизированный И. А. Фурмановым и А. О. Вергейчик [7]. Данный опросник состоит из 52 суждений, каждое из которых оценивается по 7-балльной шкале Лайкерта.

Реакции на ревность классифицировались как интерактивные, если партнеры по отношениям либо участвуют во взаимодействии лицом к лицу, либо сосредотачиваются на том, чтобы избежать непосредственного взаимодействия друг с другом. Были определены шесть типов интерактивных реакций на ревность:

- активное дистанцирование (АД) – выражение неприятия, игнорирование партнера, уменьшение привязанности к нему;
- негативная аффективная экспрессия (НАЭ) – демонстрация негативных эмоций;
- интегративная коммуникация (ИК) – прямая, просоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнером;
- дистрибутивная коммуникация (ДК) – прямая, асоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие с партнером;
- избегание/отрицание (ИО) – непрямые действия, предпринимаемые, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью;
- насильственная коммуникация/угрозы (НКУ) – прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над партнером.

Поведенческие реакции на ревность не всегда предполагают межличностное взаимодействие. Были определены следующие некоммуникативные (общие) реакции на ревность:

- контроль/ограничение (КО) – действия, используемые для того, чтобы контролировать поведение партнеров и ограничить их доступ к конкурентам;
- компенсация/замещение (КЗ) – попытки угодить партнеру, сделать ему что-то приятное; доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для него;
- манипуляция (М) – действия, направленные на то, чтобы вызвать негативные переживания у партнера и/или возложить на него ответственность за изменение ситуации;
- контакт с соперником (КС) – активная коммуникация с конкурентом, попытки противостоять сопернику.

В исследовании приняли участие 737 человек (мужчины, $N = 333$; женщины, $N = 404$) в возрасте 18–30 лет ($N = 651$) и 31–50 лет ($N = 86$), находящихся в романтических ($N = 566$) и супружеских ($N = 171$) отношениях.

Для статистической обработки результатов исследования использовался пакет SPSS.13 (рассчитывались среднее, стандартное отклонение, критерий U-Манна – Уитни).

Сопоставление иерархии реакций на ревность дало возможность выявить, что вне зависимости от ролевого статуса индивидов доминирующее положение занимают такие реакции, как интегративная коммуникация и компенсация/замещение. Вместе с тем в группу доминирующих реакций у индивидов, находящихся в романтических отношениях, также входят избегание/отрицание и негативная аффективная экспрессия, а у индивидов, находящихся в супружеских отношениях, – избегание/отрицание и контакт с соперником.

Сравнительный анализ позволил установить, что индивиды, находящиеся в романтических отношениях, в сравнении с индивидами, находящимися в супружеских отношениях, имеют достоверно значимые более высокие показатели таких реакций на ревность, как интегральная коммуникация ($p \leq .001$), избегание/отрицание ($p = .042$), компенсация/замещение ($p = .01$) и более низкие показатели контакта с соперником ($p = .004$).

В зависимости от роли интенсивность реакций на ревность у индивидов, находящихся в романтических отношениях, существенно выше,

чем у индивидов, находящихся в супружеских отношениях ($p = .03$), что согласуется с данными других исследований. В частности, было установлено, что для партнеров, находящихся в браке и длительных преданных, скрепленных обязательствами отношениях, переживание ревности является менее распространенным (P. A. Andersen et al., 1995; L. K. Guerrero et al., 1995; V. Aylor, M. Dainton, 2001). Романтическая ревность более распространена у молодых партнеров, строящих свои взаимоотношения время от времени, например только в период свиданий.

Из вышеизложенного следует, что индивиды, находящиеся в романтических отношениях в ситуации ревности, чаще используют прямую просоциальную коммуникацию с партнером, предпринимают попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнером, совершают не прямые действия с тем, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью (предпринимают попытки сохранять спокойствие, делают вид, будто ничего не случилось, не признаются себе, что ревнуют, делают вид, что им все равно), а также производят попытки угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для него.

В свою очередь индивиды, находящиеся в супружеских отношениях, чаще отдают предпочтение активной коммуникации с конкурентом, действиям, направленным на противостояние сопернику.

Здесь можно обратить внимание на то, что партнеры, находящиеся в супружеских отношениях, отличаются более низкими потребностями в конструктивном взаимодействии с партнером, компенсации/замещении и более сильным стремлением оградить свои отношения от вмешательства реальных или вероятных конкурентов, сохранить ощущение защищенности и безопасности. Таким образом, как нам кажется, акцент смещается с ценности партнера на ценность отношений.

Выявленные различия могут быть объяснены с точки зрения теории редукации неопределенности (C. R. Berger, R. J. Calabrese, 1975; C. R. Berger, 1986). Согласно данной теории многообразные ситуации, связанные с ревностью, могут быть сопряжены с различной степенью неопределенности о себе, партнере и/или отношениях, создавая сомнение и тем самым стимулируя определенные коммуникационные реакции. Иными словами, в ситуациях с высокой неопределенностью партнеры пытаются ее снизить, вступая в коммуникацию.

В связи с тем, что существуют различия в степени неопределенности, связанной с типом отношений, было сделано предположение, что находящиеся в браке, серьезно встречающиеся и встречающиеся время от времени партнеры будут по-разному испытывать и выражать ревность (L. K. Guerrero, S. V. Eloy, 1992; P. A. Andersen et al. 1995; W. A. Afifi, T. Reichert, 1996; B. Aylor, M. Dainton, 2001). В начальной стадии отношений степень неопределенности в целом выше, чем тогда, когда отношения основываются на взаимной преданности и долженствовании, как, например, в браке (L. K. Knobloch, D. Solomon, 2002). В частности, партнеры, строящие взаимоотношения от свидания к свиданию, будут более вероятно иметь большую неопределенность по поводу своих собственных желаний оставаться включенным в эти отношения (самонеопределенность), желаний их партнера продолжать отношения (неопределенность партнера) и/или норм отношений вообще (неопределенность отношений). Хотя брачные отношения обычно отличаются меньшей неопределенностью, чем периодические взаимоотношения, исследования показывают, что реакции ревности, вызванные ситуацией неопределенности, могут возникать и между партнерами, находящимися в браке, особенно когда пара отличается низким уровнем близости отношений (L. K. Guerrero, P. A. Andersen, 1998; L. K. Knobloch, D. Solomon, 2002).

У романтических партнеров во время свидания или случайных встреч история взаимоотношений, вероятно, будет более короткой, чем у партнеров, находящихся в браке, и поэтому они, скорее всего, будут обладать меньшим опытом продуктивного взаимодействия для проговаривания о своих ревнивых чувствах или обсуждения ситуации, выявляющей ревность. Исследования показывают, что уровень неопределенности в отношениях был значимо связан с прямотой и открытостью коммуникации между партнерами (Afifi, T. Reichert, 1996). Было также определено, что когда люди не уверены в преданности своего партнера по отношению, они, более вероятно, будут испытывать опасения в выражении ревности из-за страха разрушить эти отношения. Кроме того, более высокая неопределенность имеет тенденцию быть связанной с более негативными способами управления ситуацией, вызывающей ревность (Afifi, T. Reichert, 1996; L. K. Guerrero, P. A. Andersen, 1998).

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод: партнеры, находящиеся в супружеских отношениях, отличаются более низкими потребностями в конструктивном взаимодействии

с партнером, компенсации/замещении и более сильным стремлением оградить свои отношения от вмешательства реальных или вероятных конкурентов, сохранить ощущение защищенности и безопасности. Таким образом, акцент смещается с ценности партнера на ценность отношений.

Библиографические ссылки

1. *Mathes E. W.* Jealousy and romantic love: A longitudinal study // *Psychological Reports*. 1985. Vol. 58. P. 885–886.
2. *Rydell R. J., McConnell A. R., Bringle R. G.* Jealousy and commitment: Perceived threat and the effect of relationship alternatives // *Personal Relationships*. 2004. Vol. 11(4). P. 451–469.
3. *White G. L., Mullen P. E.* Jealousy: Theory, research, and clinical strategies. New York : Guilford, 1989.
4. *Duck S. W.* Human relationships. 2nd ed. Newbury Park, CA: Sage, 1992. P. 51.
5. *Kennedy-Lightsey C., Booth-Butterfield M.* Responses to jealousy situations that evoke uncertainty in married and dating relationships // *Communication Quarterly*. 2011. Vol. 59. P. 255–275.
6. *Guerrero L. K., Andersen P. A., Jorgensen P. F., Spitzberg B. H., Eloy S. V.* Coping with the green-eyed monster: Conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy // *Western Journal of Communication*. 1995. Vol. 59. P. 270–304.
7. *Фурманов И. А., Вергейчик А. О.* Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» // *Психолог. журн.* 2012. № 1–2 (31–32). С. 81–89.
8. *Thornhill R., Alcock J.* The Evolution of Insect Mating Systems. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1983.
9. *Bryson J.* Modes of Response to Jealousy Evoking Situations // *The Psychology of Jealousy and Envy* / ed. P. Salovey. Guilford Press, New York, 1991. P. 178–210.